

За дверью стоял высокий мужчина, облаченный в форму цзунци седьмого ранга Императорской Стражи.

Из отличительных особенностей у него были густые борода и усы, скрывавшие почти половину лица.

Однако глаза сверкали. Стоял он, статный и величественный, как гора, как глубокая заводь.

К сожалению, Тан Фань не разбирался в боевых искусствах. Вот, Лу Линси, если бы был здесь, сразу бы понял, что перед ним опытный боец.

Мужчина по-военному почтительно сложил руки и обратился к Тан Фаню, все еще сжимавшему в объятиях красавицу:

— Цзунци Императорской Стражи, Ди Хань, приветствует господина Тана!

— Кто тебя послал? – нахмурился Тан Фань.

— Цяньху Сюэ из представительства Императорской Стражи в Сучжоу приказал защищать господина!

Тан Фань помрачнел:

— Цяньху Сюэ велел тебе защищать меня, так с какой целью ты вломился сюда без разрешения?

— Был неправ, – опустил голову Ди Хань. – Не услышал ответа господина и забеспокоился, что с господином могло что-то случиться.

— Может, цзунци Ди считает, что моя защита – это пустая трата его сил и времени? – холодно спросил Тан Фань. – Коли так, я могу пойти к цяньху Сюэ и попросить другого телохранителя.

Услышав эти слова, Ди Хань тотчас опустился на колени:

— Ваш покорный слуга был неправ! Господин, прошу, не прогоняйте! Цяньху Сюэ многократно наставлял подчиняться каждому слову господина. Ваш покорный слуга повел себя безрассудно. Господин, прошу, простите!

Тан Фань долго изучал его взглядом, после чего спросил:

— Я же велел цяньху Сюэ прислать двух человек. Почему ты один?

— Возможно, цяньху Сюэ посчитал, что навыков Вашего покорного слуги будет достаточно.

— А скромности тебе не занимать! – недобро усмехнулся Тан Фань.

— Благодарю господина за похвалу, – чинно отозвался Ди Хань. – Однако не смею ее принять.

На пышущую красотой Сяо У он бросил лишь беглый взгляд при входе, после чего в ее сторону больше не смотрел.

— Раз цянху Сюэ велел тебе слушать каждое мое слово, я хочу, чтобы ты сейчас же кое-что сделал.

— Господин, Ваш покорный слуга слушает!

— Уйди.

Ди Хань наконец-то растерялся.

— Я только что велел тебе выйти. Закрой дверь и не мешай нам. Ты что, не слышал?

— ...Есть.

Ди Хань молча удалился.

Тан Фань ослабил хватку на талии Сяо У.

Но дверь снова открылась, и в проеме показалась неприкаянная физиономия Ди Ханя:

— Господин, буду снаружи. Если что – зовите.

— Пошел вон!!! – Тан Фань чуть не упал от гнева.

В комнате наконец-то воцарилась тишина.

Тан Фань отпустил Сяо У:

— Барышня Сяо, как неловко получилось.

Та опустила глаза, слишком смущенная, чтобы что-то ответить. Лишь молвила:

— Господин, еда остыла. Давайте я приготовлю еще одну порцию?

— Ужин подождет, – мягко проговорил Тан Фань. – Я должен кое-что сказать барышне Сяо.

Сяо У опустила голову, молча теребя в пальцах подол платья.

После такого тесного контакта двусмысленное звенящее напряжение между ними возросло. Мужчина, вроде Тан Фаня, ни за что не повел бы себя столь легкомысленно, если бы не был действительно заинтересован в девушке.

Хоть Сяо У и старалась изо всех сил сохранять спокойное выражение лица, руки ее сотрясала неконтролируемая дрожь.

Красивый и элегантный молодой господин неоднократно выразил свое намерение сблизиться – сколько женщин в этом мире не поддались бы искушению?

Как и ожидалось, Тан Фань спросил:

— Барышня Сяо помолвлена?

Намек, что содержался в этом вопросе, заставил Сяо У покраснеть еще гуще, поскольку, что ответить на него, она не знала.

Внезапно кое о чем вспомнив, она подняла голову:

— Господин, почему... Почему Вы только что решили, что я подсыпала яд в еду?

Тан Фань виновато улыбнулся:

— Мы уже дважды случайно встретились. Я подумал, что тебя кое-кто подослал, вот и решил проверить.

— А что теперь? - закусила губу Сяо У.

— Я все еще считаю тебя довольно подозрительной, но... Я не могу сдержать свое сердце.

Сперва Сяо У побледнела, однако вторая половина фразы заставила ее ужасно покраснеть. Потрясенная и счастливая, она была не в силах совладать с собой.

Сяо У долго металась в сомнениях, а затем все же набралась смелости:

— На самом деле... Я знаю, в чем Вы меня подозреваете.

— Хм?

— По правде, - потупилась Сяо У, - на самом деле я девушка не из хорошей семьи. Прежде я солгала, сказав, что ищу убежище у родственников. Порядочная девушка не станет посреди ночи входить в комнату мужчины, как я только что, верно?

— Если хочешь что-то сказать, то можешь говорить. Если не хочешь, я не стану тебя заставлять, - мягко проговорил Тан Фань.

— Правда? - подняла на него глаза Сяо У.

— Правда.

Слезы, что так долго стояли в ее подобных звездному небу глазах, наконец пролились.

Красивые люди всегда выглядят хорошо, когда плачут, но Сяо У как нельзя лучше подходило выражение "хрустальные капли росы на белоснежных цветках груши".

— Вы прежде слышали о "тонких кобылах" Янчжоу? - спросила она.

Конечно, Тан Фань слышал о них.

Так называемыми "тонкими кобылами" Янчжоу были хорошенькие девушки, купленные за бесценок у бедных семей и хорошо обученные: литературе, музыке, игре в вэйци, рисованию или же мастерству соблазнения мужчин и постельным утехам, - все они были невероятно красивы и перепродавались по высоким ценам либо в публичные дома, либо в качестве наложниц в богатые семьи. В Цзяннани они пользовались особой популярностью, и здесь было

немало торговцев людьми, специализирующихся в этой области.

Заметив, что Тан Фань кивнул, Сяо У продолжила:

— На самом деле, я тоже была “тонкой кобылой”. В четырнадцать лет меня купили и сделали наложницей богатого торговца. После его смерти его жена не стала меня терпеть и выгнала, поэтому ты и встретил меня у Янчжоу тогда. Меня с малых лет учили угождать мужчинам, а после держали взаперти, словно птицу в клетке. Я совершенно не приучена к тяжелому труду. Господин, если бы не Вы, боюсь, я бы уже... – Сяо У вытерла слезы и мягко улыбнулась: – Теперь ты знаешь. Я... Встретив тебя той ночью, я не должна была тешить себя пустыми надеждами и выдавать за приличную барышню. Я вовсе не порядочная барышня...

Сяо У все чаще вытирала глаза, а слезы лились не переставая. Не в силах больше говорить, она поднялась, собираясь уйти.

Тан Фань схватил ее за руку, снова притянул к себе и крепко обнял!

— А У!

Стоило ей услышать свое имя из его уст, как стройное тело Сяо У задрожало и обмякло в его руках.

— Ты действительно очень мне нравишься, – говорил Тан Фань у нее над ухом. – Ты нравишься мне с тех пор, как я впервые увидел тебя... Меня не волнует, кто ты. Если хочешь быть со мной, одно лишь слово – я увезу тебя в столицу и возьму в жены!

Стоило ему произнести это, как в дверь снова постучали.

— Господин, – раздался голос Ди Ханя снаружи. – Уже поздно. Вам следует отдохнуть.

Тан Фань был в ярости:

— Продолжаешь мешать?! Я велел тебе ждать снаружи! Ты что, не слышал меня? – после чего повернулся к Сяо У и мягко спросил: – Напугали тебя?

Сяо У слабо покачала головой.

Снаружи вновь воцарилась тишина.

Они продолжали стоять, обнимаясь. Тан Фань не собирался отпускать Сяо У, а та и не сопротивлялась.

— Сердце Вашей покорной рабы чувствует то же, что и сердце господина.

— А У! – радостно воскликнул Тан Фань.

— Но я никогда не посмею даже думать о том, что господин женится на мне, – с горькой улыбкой перебила его Сяо У. – Остаться с Вами и служить Вам – уже величайшее благословение.

— Не волнуйся, – с нежностью взглянул на нее Тан Фань. – Мои родители умерли, а сестра – человек понимающий. Она не станет нам мешать.

— Но я навлеку на Вас насмешки в официальных кругах, – покачала головой Сяо У. – Господин, не нужно ничего говорить. Я понимаю Ваше желание. Я... Я уже очень счастлива, правда... С самого детства никто не был так искренен со мной. Ни один мужчина не говорил, что хочет взять меня в жены...

Тан Фань вздохнул, глядя ее по голове, а затем тихо проговорил:

— Не говори таких грустных слов. У меня здесь пока дела: Чэнь Луань обманул Трон и распродал зерно, предназначавшееся для помощи пострадавшим после стихийного бедствия. Я должен как можно быстрее найти доказательства, чтобы предъявить их при Дворе, и тогда смогу вернуться в столицу. А пока я, скорее всего, не смогу уделять тебе много внимания. Оставайся на почте и постарайся как можно реже выходить на улицу, иначе Чэнь Луань может попытаться угрожать мне тобой, поняв, что ты моя слабость.

— Так ты в опасности? – обеспокоенно спросила Сяо У.

— Не думаю, – Тан Фань взял ее за руку. – У меня есть связи с Императорской Стражей, и я попросил прислать людей защищать меня. Вон, снаружи как раз один стоит!

— А я думала, он здесь, чтобы контролировать тебя! – прыснула Сяо У сквозь слезы.

— Императорская Стража всегда была слишком высокомерна, – лицо Тан Фаня приняло безысходное выражение. – Я всего лишь друг их главы, а не их командир. Главное, чтобы меня защищали, а так, пусть хоть на голове стоят.

Слова эти рассмешили Сяо У.

— Прошлой ночью я не спал, лишь сейчас прилег ненадолго. Я немного устал.

— Тогда... Тогда я пойду, – спохватилась она. – Завтра принесу тебе завтрак!

— Если хочешь остаться, я не возражаю, – улыбнулся Тан Фань.

Сяо У покраснела. Онемев от смущения, она опустила голову, схватила поднос и поспешила удалиться.

Тан Фань не стал ее преследовать, лишь проводил влюбленным взглядом до дверей. Глаза его были подернуты влажной пеленой, что казалось вот-вот разразится дождем. Сяо У не нужно было оборачиваться, чтобы почувствовать спиной его горящий взгляд.

По правде говоря, прежде под Янчжоу спас ее Лу Линси, однако объектом любви такой женщины, как Сяо У, не мог не стать Тан Фань.

Она давно дала себе некое обещание, что не осмеливалась произнести, лишь молча последовала за Тан Фанем в Сучжоу. И так вышло, что тот снова ее спас.

Неужели это судьба, предначертанная Небесами?

Если она сможет отправиться с Тан Фанем в столицу...

От одной мысли об этом хорошенькое личико Сяо У покраснело еще больше, а шаг сбился.

Стоило Сяо У уйти, закрыв дверь, как Тан Фань лениво потянулся, продолжая улыбаться.

— Ди Хань, ты там?

— Так точно, - раздался голос снаружи.

— Войди.

Ди Хань толкнул дверь и услышал приказ:

— Я немного устал. Сходи принеси мне воды для ног.

Ди Хань: "..."

Не дождавшись ответа, Тан Фань поднял на него глаза:

— Что? Не хочешь? Тогда попрошу цянью Сюэ заменить тебя.

— Будет сделано.

Ди Хань развернулся и вышел, после чего мигом вернулся с шайкой воды. Поставив ее к ногам Тан Фаня, он потянулся, чтобы закатать ему штаны.

— Не нужно, - кашлянул Тан Фань. - Я сам могу. Просто сядь, я хочу кое о чем тебя спросить.

Ди Хань проигнорировал его отказ. Из-за бороды и усов разглядеть выражение его лица было сложно, однако голос звучал очень искренне:

— Раз приставлен к господину, то должен быть внимателен к Вам. Иначе, если господин пожалуется цянью Сюэ, придется уйти несолоно хлебавши. Господин, прошу, дайте Вашему покорному слуге шанс.

Не успел Тан Фань открыть рот, чтобы отказаться, как тот уже закатал его штанины, смочил руки в воде и похлопал по ступням. Дождавшись, пока те привыкнут к теплой воде, он приподнял ноги Тан Фаня и опустил их в шайку.

Тан Фань был мужчиной, и его ноги нельзя было назвать изящными, но они были светлыми, длинными и стройными, а кости - в меру крепкими, не тонкими, - красивые, как раз такие, какие и должны быть.

Держа в руках чужие ступни, Ди Хань заметил, что подошвы их были покрыты тонкими мозолями.

Государственные чиновники, выходя из дома, передвигались в паланкинах и повозках, и в день не проходили больше нескольких ли. Откуда взяться мозолям?

Тан Фань, казалось, заметил на его лице сомнение и лениво бросил:

— Ты забыл? Прежде чем сдать императорский экзамен, я много путешествовал по стране. Исходил этими ногами множество дорог, так что неудивительно, что у меня мозоли.

Ди Хань опустил голову, помогая ему омыть ноги:

— Господин, кажется, что-то путает. Вы никогда не говорили Вашему покорному слуге об этом, как он мог забыть?

— О! Должно быть, я тебя с кем-то перепутал. Но, к слову, только что ты продолжал снова и снова вламываться сюда без разрешения. Что бы это значило?

— Волновался, что господин столкнется с опасностью.

— А я думаю, ты засмотрелся на красавицу и позабыл обо всем, – рассмеялся Тан Фань. – Хотел воспользоваться предлогом и взглянуть еще раз?

Ди Хань с мгновение помолчал:

— Господин, у этой женщины сомнительное прошлое. Она не простой человек.

— С таким же успехом я могу сообщить тебе, что эта девушка мне понравилась и скоро станет моей. Даже думать о ней забудь, этот чиновник ни за что не сдастся... Ай! Как больно! Хочешь сломать этому чиновнику лодыжку?!

Ди Хань разжал руку и действительно обнаружил на ней красный след.

Вернув руку обратно, он принялся разминать его:

— Это было ненарочно.

Тан Фань отнял у Ди Ханя свои ноги, вытер их полотенцем и отмахнулся от него, как от надоедливой мухи:

— Ладно-ладно, иди, не мешай мне спать!

Но не успел он договорить, как тотчас оказался прижат к кровати!

— Что ты делаешь?! – сердито вскрикнул Тан Фань.

Взгляды встретились, кончики носов почти соприкасались. Они были так близко, что чувствовали горячее дыхание друг друга.

— Прошу прощения за грубость, – медленно проговорил Ди Хань. Однако вставать не спешил.

Пристально глядя на Тан Фаня, он медленно проговорил, чеканя каждое слово: – Мотивы этой девушки неизвестны. Господин, прошу, не дайте ей себя обмануть.

— Она ведь любимая наложница Чэнь Луаня, не так ли? – рассмеялся Тан Фань. – Мне все равно. И где здесь обман?

— Ты знаешь? – оторопел Ди Хань.

— Думал, ваша Императорская Стража – мой единственный источник информации, и я стану соваться в Янчжоу, ничего не разузнав? – равнодушно ответил Тан Фань. – Ты явно меня недооцениваешь!

— Как ты узнал?

— Как долго планируешь держать меня?

— ... Прошу прощения.

Ди Хань вперил в Тан Фаня пристальный взгляд, а затем наконец отпустил его и поднялся.

Тан Фань слабо фыркнул и вздернул подбородок:

— Иди вынеси воду. Этот чиновник собирается спать.

— Господин, прошу, разрешите сомнения Вашего покорного слуги.

— Ты умоляешь меня? – удивился Тан Фань.

— Да, – тихо вздохнул Ди Хань. – Ваш покорный слуга просит господина разрешить его сомнения.

Тан Фань пребывал в отличном расположении духа:

“Видя твою искренность, я смилуюсь и расскажу тебе. Во время нашей второй встречи на улице Сучжоу я уже подозревал ее, – заметив слегка озадаченный взгляд Ди Ханя, Тан Фань продолжил: – Познай врага своего, как самого себя. Лишь предугадав следующий ход противника, можно выиграть битву. Перед отъездом из столицы я попросил Ван Чжи помочь мне с делом Ху Вэньцзао, Чэнь Луаня и Ян Цзи. И о втором Ван Чжи сообщил мне важную деталь: у него есть необычайно прекрасная наложница. Немногие видели ее, но, кто видел, были поражены ее красотой. Прежде она была “тонкой кобылой” Янчжоу.

В мире полно красивых женщин, но столь обворожительно прекрасных, как Сяо У, способных стать причиной падения города или даже целой страны, не часто встретишь. Она одна такая, если не на десять тысяч ли, так хоть на тысячу. Этот чиновник не какой-то озабоченный тип, что мира не видал. Как я мог не заподозрить неладное, встретив столь необычайно красивую девушку под Янчжоу? Говоришь, у нее сомнительное прошлое? Чэнь Луань послал мне деньги и красавицу. Если бы эта красавица не была его хорошей знакомой и человеком, которого Чэнь Луань ценит, боюсь, он бы так просто не успокоился! А значит, вероятнее всего, Сяо У и есть

его любимая наложница, разве нет?”

Ди Хань кивнул:

— Значит, господин планирует устроить спектакль и обмануть ее своими прелестями?

Если бы у Тан Фаня во рту была вода, он бы точно подавился и выплюнул ее:

— У этого господина нет никаких “прелестей”! И обмануть я хочу не ее!

Ди Хань был сбит с толку.

Тан Фань вздохнул:

— Говорят, что любимая наложница Чэнь Луаня “неповторимо прекрасна, необычайно умна, начитанна и крайне рассудительна”, поэтому Чэнь Луань так любит ее. Даже особняк для нее отдельный построил. То, что он не пожалел для моего оболыщения столь прекрасной женщины, свидетельствует о том, что он видит во мне достойного соперника! Боюсь, он хочет, чтобы я действительно переспал с Сяо У, поскольку в таком случае даже воды Хуанхэ были бы не в силах очистить мое доброе имя! Может, пав жертвой чар красавицы, я перестал бы кичиться своей непорочностью и пожал бы Чэнь Луаню руку, став одним из его союзников, – от этих слов ему самому стало смешно: – Но если я буду спать с красавицей Чэнь Луаня, как думаешь, разозлится он или просто махнет рукой и забудет?

Видя, что чем дальше, тем более загадочные вещи тот говорит, Ди Хань не выдержал и спросил:

— Господин, Вы хотите, чтобы Чэнь Луань решил, что Вы попались в его ловушку?

Тан Фань покачал головой, коварно улыбаясь:

— Я хочу, чтобы Чэнь Луань решил, что Сяо У начала влюбляться в меня и предала его!

Ди Хань изменился в лице.

А Тан Фань продолжил, холодно ухмыляясь:

— Они могут использовать чары красавицы, а я не могу использовать их методы против них? Чэнь Луань очень ценит Сяо У. То, что он поручил ей подобное дело, свидетельствует о том, что она должна многое о нем знать. Возможно, ей и о расположении настоящей книги учета зерна известно. Как думаешь, что сделает Чэнь Луань, решив, что она предала его и перешла на мою сторону?

— В отчаянии попытается избавиться от свидетеля! – медленно выплевывая каждое слово, ответил Ди Хань.

— Верно, – кивнул Тан Фань. – В таком случае, даже если Сяо У и не планировала предавать Чэнь Луаня, ей придется перейти на мою сторону!

Какие превосходные ответные меры!

Порождай подозрение внутри подозрения – используй шпионов врага против него самого.

Ди Хань высоко поднял брови. Выражение лица, скрытого за усами и бородой, разглядеть было нельзя, но, судя по тому, как блестели его глаза, с планом Тан Фаня он был явно согласен.

Тан Фань ногой пододвинул к нему деревянную шайку:

— Услышал, что хотел? Почему все еще здесь? Не слышал, что этот чиновник собирается спать?

Ди Хань молча наклонился и поднял шайку:

— Господин, хорошо Вам отдохнуть. Ваш покорный слуга будет сторожить снаружи.

Не успел он, выйдя, закрыть за собой дверь, как за спиной вдруг раздался насмешливый голос Тан Фаня:

— В следующий раз, если решишь скрыть свою личность, советую поучиться у даоса Ли, братец Гуанчуань.

Ди Хань: “...”

На следующий день рано поутру Тан Фань, свежий и полный сил, вышел из своей комнаты. Сяо У уже сидела снаружи, улыбаясь ему лучистой улыбкой.

Подле нее на столике стояли всевозможные закуски, маленькие, изысканные и очень аппетитные.

Ди Хань, который должен был сторожить снаружи, куда-то исчез.

— А У, почему ты так рано встала? – улыбнулся Тан Фань.

Сяо У тоже улыбнулась, прикрыв рот ладонью:

— Совсем не рано, солнце высоко. Прежде я уже приготовила завтрак, но господин так и не встал, поэтому я сделала еще один.

— Почему А У готовит завтрак сама? – спросил Тан Фань, тронутый ее заботой. – На станции есть повара!

— Господин был искренен со мной, – покраснела Сяо У, – и я бы хотела отплатить ему тем же.

Тан Фань вздохнул про себя: игра этой женщины – просто нечто. Столь красива и коварна – неудивительно, что Чэнь Луань ценит ее и лелеет, спрятав в дорогих покоях.

Красавицы бывают разными. То что Чэнь Луань не поскупился для его соблазнения на такую

красивую женщину, означало, насколько важен был для него Тан Фань.

Тан Фань был глубоко польщен.

Какая жалость, что планам его противников суждено было провалиться.

Видя, что Тан Фань смотрит на нее, Сяо У смутилась, ее щеки запылали, и она тихо молвила:

— Господин...

Тан Фань пришел в себя, с улыбкой сел, взял маленькую золотистую жареную маньтоу и отправил ее в рот.

Вчера вечером он не пробовал принесенный Сяо У ужин, поскольку боялся, что она могла воспользоваться возможностью напоить его афродизиаком или чем-то еще, чтобы скомпрометировать и вылить на него ушат помоев.

Теперь же при свете дня, даже если бы Сяо У и хотела что-то предпринять, она понимала, что время не самое подходящее.

— Что за начинка? – удивленно спросил Тан Фань.

— Вишня. Вкусно? – улыбнулась Сяо У.

— Вкусно, очень вкусно, – кивнул Тан Фань. – Ты готовишь лучше, чем моя младшая сестра. Если вернешься со мной в столицу, я смогу каждый день вкушать такие лакомства.

Сяо У с улыбкой опустила голову, словно невероятно смущенная.

Тан Фань взял ее нежную ручку в свои:

— А У, у тебя такая простая прическа. Сегодня же пойдем на рынок, я куплю тебе украшений.

— Но разве Вы не собирались расследовать дело Чэнь Луаня? – оторопела Сяо У.

— По правде говоря, – загадочно улыбнулся ей Тан Фань, – я уже нашел ключевую улику, с помощью которой смогу его одолеть.

— Что за улику? – ахнула Сяо У.

— Не будем говорить об этой скукоте, – тотчас сменил тему Тан Фань. – Тебе будет неинтересно. Лучше поскорее закончим завтрак и пойдем гулять. Недавно Чэнь Луань дал мне десять тысяч таэлей, я их еще не трогал. Могу купить тебе много красивых заколок!

— Вы... Вы приняли деньги Чэнь Луаня, но... Но все же собираетесь выдвинуть против него обвинения? – Сяо У была поражена.

— Ты не понимаешь, – беззаботно бросил Тан Фань. – Это называется “зло пожирает зло”!

Сяо У: “...”

Послесловие автора:

Мини-театр:

Где-то в вымышленной реальности:

Тан Фань: Ваше Величество, Чэнь Луань, Ян Цзи и Ху Вэньцао сговорились, чтобы присвоить казенное зерно и обмануть Трон!

Император: [Автоответчик] Я ублажаю свою любимую наложницу. Если есть какое-то дело, оставь сообщение, но не факт, что я тебе отвечу. (Просьба больше не отвлекать)

Тан Фань: Ваше Величество, этот чиновник встретил в Сучжоу бессмертного. Он дал этому чиновнику один рецепт. Говорят, если съесть это лекарство, можно прожить до восьмидесяти восьми лет, оставаясь молодым и здоровым. Этот чиновник готов вернуться в столицу, чтобы преподнести его Вашему Величеству.

Император: Какая радость!

Тан Фань: Ваше Величество, как хорошо, что Вы здесь! Чэнь Луань, Ян Цзи и Ху Вэньцао сговорились, чтобы присвоить казенное зерно и обмануть Трон. Этот чиновник сфотографировал пострадавших за городом, сейчас отправлю Вам фото.

Вы послали Чжу Цзяньшэню фотографию.

Император: [Автоответчик] Я ублажаю свою любимую наложницу. Если есть какое-то дело, оставь сообщение, но не факт, что я тебе отвечу. (Просьба больше не отвлекать)

Тан Фань: ...

Голос господина Тана: Ты невыносим!! (ノ`□´)ノ□┐┐

Многим интересно, сколько стоят 5000 ши риса?

Давайте посчитаем.

Во времена правления императора Ваньли династии Мин, то есть спустя 100 лет после событий романа, на 1 таэль серебра можно было купить около 2 ши риса.

Значит, 5000 ши стоили около 2500 таэлей серебра.

Но обратите внимание: это была обычная цена.

В то время в Уцзяне был голод, рис был в дефиците. Если бы Чэнь Луань поднял цену на зерно раз в 10, то на его продаже торговцам заработал бы 25000 таэлей серебра за 5000 ши. И это была бы чистая прибыль, потому что Чэнь Луань брал казенное зерно совершенно бесплатно!

Что касается того, во сколько раз поднялась цена зерна, когда торговцы перепродавали его друг другу, деньги эти в карман Чэнь Луаня не попали, так что это не так важно.

Эти 25К же, помимо подарков Восточной Ограде и дядюшке, были поделены между Ху Вэньцао и Ян Цзи, а остальные деньги прибрал к рукам Чэнь Луань.

Сюда стоит добавить прибыль и от повседневной коррупции. Уцзян всегда был богатым краем, где много риса и рыбы, а должность Чэнь Луаня была весьма прибыльной. Будучи “местным императором”, он с легкостью мог достать 10К таэлей, чтобы заткнуть Тан Фаню рот. По сравнению с собственной безопасностью, это были еще небольшие деньги.

В романе также говорилось, что округ Уцзян выплатил 10000 ши зерна. Цифра эта взята из ежегодных налоговых сборов зерном династии Мин. Не буду вдаваться в подробности, поскольку эти скучные подсчеты мало кого заинтересуют.

Примечания переводчика:

В прошлой главе был цяньху Цзян, а в этой Сюэ. Подозреваю, что МСШ снова перепутала имена. Я пока не знаю, кого она в конце концов оставит, так что пока пишу, как в тексте.

О, у новельного ТФ, я смотрю, как и у дорамного, фетиш на коленопреклоненного СЧ)))

С одной стороны сцены ревности СЧ и то, как ТФ его дразнит, выглядит забавно. Даже некое злорадство испытываешь, потому что СЧ явно заслужил.

Но потом понимаешь, в какое глубокое болото скатились их отношения, и сразу такое уныние.

Один устраивает качели, дрессирует, ревнует, и в ревности не может себя контролировать, второй спецом на ревность давит – играть с огнем же так весело. В этот раз лодыжку чуть не сломали и к кровати прижали, а что дальше?) Так и будут всю жизнь друг другу нервы трепать. Р-романтика

Кароч плохо мне от этих новельных СуйТанов, плохо ~

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2820312>